

СУДЕБНАЯ ДОКТРИНА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

Гоголева Татьяна Юрьевна, доцент кафедры истории государства и права Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат исторических наук, доцент
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
tugogoleva@msal.ru

© Гоголева Т. Ю., 2021

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с генезисом правовой системы Древнерусского государства, местом и ролью прецедента в этой системе. Приводятся имеющиеся в отечественной историографии точки зрения на роль судебного прецедента в средневековом судопроизводстве Руси.

Ключевые слова: история государства и права; государство; право; доктрина; правовой обычай; правовой прецедент; судебная доктрина; историография.

THE JUDICIAL DOCTRINE IN THE LEGAL SYSTEM OF MEDIEVAL RUSSIA

Tatiana Yu. Gogoleva, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of History of the State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125933
tugogoleva@msal.ru

Abstract. The paper discusses issues related to the genesis of the legal system of the Ancient Russian state, the place and role of precedent in this system. The author provides the points of view available in Russian historiography on the role of judicial precedent in the medieval legal proceedings of Russia.

Keywords: history of the state and law, state, law, doctrine, legal custom, legal precedent, judicial doctrine, historiography.

Современная научная литература отмечает многообразие интерпретаций природы «судебной доктрины» в зависимости от тех методологических подходов, которыми руководствуются правоведы¹. В статье рассматривается генезис российской судебной доктрины в форме прецедента и во взаимосвязи со становлением политико-правовых институтов государства, нашедших отражение в публикациях отечественных исследователей.

Древнерусское государство не знало разделения административных и судебных полномочий. Князь осуществлял судопроизводство на основе традиций и обычаев.

¹ Серков П. П., Лазарев В. В., Гаджиев Х. И. Судебные доктрины в российском праве: теория и практика. М. : Норма; Инфра-М, 2020. 297 с. ; Калинин А. Ю. Судебный прецедент как источник права в дореволюционной России // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2005. № 2. С. 55–64.

Обращаясь к ст. 33 Краткой редакции Русской Правды, можно согласиться с тем, что всякое самоуправство в судебном производстве наказывалось штрафом: «Или смерд умучить, а без княжа слова, за обиду 3 гривны; а в огнищанине, и в тивунице, а в мечнице 12 гривен»². Авторский коллектив издания «Российское законодательство в X–XX вв.» в разделе «Комментарии» подвергает критике точку зрения С. В. Юшкова о том, что данная статья всего лишь о преступлениях против телесной неприкосновенности. Авторы настаивают, что в приведенном случае объектом посягательства выступает сам княжеский суд. Статья содержит санкции за насилие против лиц, подлежащих княжескому судопроизводству, и, с точки зрения исследователей, косвенно свидетельствует о длительном сохранении в Киевской Руси суда общинного³.

Аналогичную статью (ст. 78) можно найти и в Пространной редакции Русской Правды: «Аже смерд мучить без княжа слова, то 3 гривны продажи, а за муку гривна кун; аже огнищанина мучить, 12 гривен продаже, а за муку гривна»⁴. Статья запрещает, таким образом, «умучать» смерда и огнищанина «без княжа слова», самоуправство карается штрафом в пользу княжеского суда, при этом потерпевшему полагается возмещение. По сравнению со ст. 33 Краткой редакции данная статья свидетельствует о дальнейшем развитии древнерусского судопроизводства.

Как отмечает И. Н. Фалалеева, несмотря на обширную историографию, остается открытым вопрос о соотношении и роли традиционных правовых источников — обычая, прецедента, договора — в становлении политико-правовой системы Руси⁵.

По мнению известных отечественных историков В. В. Мавродина, А. А. Зимина, И. Я. Фроянова, Я. Н. Щапова, обычное право возникает ранее государственности и правовые обычаи являются исторически первой, превалирующей формой постепенно формирующихся правоотношений⁶. Иную позицию мы можем найти в научном наследии М. Ф. Владимирского-Буданова. Изучая княжеские уставы, он видит в них важнейший правовой источник Русской Правды: «Княжеские уставы возникали иногда по частным поводам, когда князю приходилось судить кого-либо и выносить приговор, не имеющий оснований в предшествующих уставах (см. Ак. 21). Таким образом, Судебные приговоры могут быть признаны особым источником Русской Правды»⁷.

Генезис судебного прецедента как источника древнерусского права можно представить следующим образом.

Во-первых, развитие социально-экономических отношений при переходе от родового строя к государственному порождал правовые коллизии, которые не были урегулированы. В результате появились прецеденты, возникавшие на основе разрешения подобных конкретных конфликтов. Так, в ст. 73 Пространной редакции Русской Правды значится: «Если кто подрубит дуб со знаменем или межевой, то платить 12 гривен штрафа»⁸. В отличие от ст. 71, в которой содержится общая норма

² Русская Правда. Краткая редакция. Текст по Академическому списку // Хрестоматия по истории государства и права России. М. : Проспект, 1997. С. 7.

³ Российское законодательство в X–XX вв. : в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М. : Юрид. лит., 1984. С. 62.

⁴ Русская Правда. Краткая редакция. Текст по Академическому списку // Хрестоматия по истории государства и права России. М. : Проспект, 1997. С. 20.

⁵ Фалалеева И. Н. Политика-правовая система Древней Руси. IX–XI вв. Волгоград : Издательство Волгоградского государственного университета, 2003. С. 49.

⁶ Мавродин В. В. Образование древнерусского государства. СПб. : СПб.ГУ, 2008. 589 ; Зимин А. А. Законодательные памятники русского государства конца XV — начала XVII в. М., 1961. 38 с. ; Он же. Правда Русская. М. : Древлехранилище, 1999. 421 с. ; Фроянов И. Я. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М. : Русская коллекция, 2015. 1044 с. ; Щапов Я. Н. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М. : Наука, 1976. 239 с.

⁷ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д : Феникс, 1995. С. 118.

⁸ Русская Правда. Пространная редакция. Текст по Троицкому списку / пер. В. Н. Сторожева // Хрестоматия по истории государства и права России / Ю. П. Титов. М. : Проспект, 1997. С. 19.

об уничтожении знаков собственности на бортях (нарушении границ собственности земельных участков), ст. 73 со всей очевидностью включает судебное решение, вынесенное по отдельному частному случаю на основе иска собственника, границы земли которого определялись по естественным ориентирам — дубам.

Другой путь формирования прецедента в Древнерусском государстве можно связать с полномочиями княжеской власти, когда князь по собственному усмотрению разрешает конфликты, создавая тем самым новые нормы. Например, известная ст. 42 Краткой редакции Русской Правды определяет порядок содержания княжеского слуги — вирника и заканчивается фразой «То ти урок Ярославль»⁹. Статья 2 Пространной редакции, введившая денежный выкуп вместо мести, в своей второй части гласит: «...а ино все, яко же Ярослав судил, *такоже и сынове* его уставиша»¹⁰. Таким образом сложно не согласиться, что прецедент как самостоятельный источник права имеет место в Русской Правде.

Наконец, еще один путь развития древнерусского прецедентного права лежит в плоскости фиксации правового статуса отдельных лиц, их прав и обязанностей. Например, ст. 23 Краткой Правды фиксирует: «А за старшего конюха при стаде 80 гривен, постановил Изяслав, когда дорогобужцы убили его конюха»¹¹. Прецедент, который свидетельствует о том, что князь своим решением законодательно защищал лиц в зависимости от того статуса, который они занимали в административно-управленческой иерархии.

Таким образом, сложные государствообразующие процессы требовали появления все новых и новых правил регулирования усложняющихся общественных отношений. Зачастую прецедент лежал в основе появления правовых обычаев, а обычай требовал нахождения конкретных нормотворческих решений по частным случаям. Судебная доктрина Древней Руси, основанная на прецеденте, формировалась в процессе становления государственности и отражала как закономерности, так и особенности этого процесса.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. — Ростов н/Д : Феникс, 1995. — 639 с.
2. Зимин А. А. Законодательные памятники русского государства конца XV — начала XVII в. — М. : Б. и., 1961. — 38 с.
3. Зимин А. А. Правда Русская. — М. : Древлехранилище, 1999. — 421 с.
4. Калинин А. Ю. Судебный прецедент как источник права в дореволюционной России // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. — 2005. — № 2. — С. 55–64.
5. Мавродин В. В. Образование древнерусского государства. — СПб. : СПбГУ, 2008. — 589 с.
6. Серков П. П., Лазарев В. В., Гаджиев Х. И. Судебные доктрины в российском праве: теория и практика. — М. : Норма; Инфра-М, 2020. — 297 с.
7. Фалалеева И. Н. Политико-правовая система Древней Руси. IX–XI вв. — Волгоград : Издательство Волгоградского государственного университета, 2003. — 161 с.
8. Фроянов И. Я. Лекции по русской истории. Киевская Русь. — М. : Русская коллекция, 2015. — 1044 с.
9. Щапов Я. Н. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. — М. : Наука, 1976. — 239 с.

⁹ Русская Правда. Краткая редакция. С. 8.

¹⁰ Русская Правда. Пространная редакция. С. 9.

¹¹ Русская Правда. Краткая редакция. С. 6.

REFERENCES

1. Vladimirsky-Budanov MF. Obzor istorii russkogo prava [Review of the history of Russian law]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.; 1995 (In Russ.).
2. Zimin A. A. Zakonodatelnye pamyatniki russkogo gosudarstva kontsa XV — nachala XVII vv. [Legislative monuments of the Russian state of the late XV — early XVII centuries]. Moscow: B. I. Publ.; 1961 (In Russ.).
3. Zimin A. A. Pravda Russkaya [The truth is Russian]. Moscow: Drevlekhreshishche Publ.; 1999 (In Russ.).
4. Kalinin AYU. Sudebnyy pretsedent kak istochnik prava v dorevolyutsionnoy Rossii [Judicial precedent as a source of law in pre-revolutionary Russia]. The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2005;2: 55-64 (In Russ.).
5. Mavrodin V personas: Obrazovanie drevnerusskogo gosudarstva [Formation of the Old Russian state]. St. Petersburg: St. Petersburg State University; 2008 (In Russ.).
6. Serkov PP, Lazarev VV, Gadzhiev Kh I. Sudebnye doktriny v rossiyskom prave: teoriya i praktika [Judicial doctrines in Russian Law: theory and practice]. Moscow: Norma; INFRA-M Publ.; 2020 (In Russ.).
7. Falaleeva I. N. Politika-pravovaya sistema Drevney Rusi. IX-XI vv. [Politics-the legal system of Ancient Russia. IX-XI centuries]. Volgograd: Publishing House of Volgograd State University; 2003 (In Russ.).
8. Froyanov IYa. Lectures on Russian history. Lektsii po russkoy istorii. Kievskaya Rus [Kievan Rus. Moscow: Russkaya kollektsiya Publ.; 2015 (In Russ.).
9. Shchapov YaN. Drevnerusskie knyazheskie ustavy XI-XV vv. [Old Russian princely charters of the XI-XV centuries]. Moscow: Nauka Publ.; 1976 (In Russ.).